

Ткачев П. Н.

Наши будущие присяжные

"Время", No 4, 1863

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1863/april/budpris.htm>

НАШИ БУДУЩИЕ ПРИСЯЖНЫЕ

На судъ присяжныхъ можно смотрѣть съ различныхъ точекъ зрѣнія; защитники этого суда руководятся обыкновенно самыми разнообразными мотивами.

Такъ въ прежнее время въ этомъ учрежденіи хотѣли видѣть одну только гарантію политическихъ правъ народа. Суду присяжныхъ придавали тогда исключительно политическое значеніе; имъ дорожили, его требовали, его защищали, за него стояли какъ за одну изъ самыхъ могущественныхъ охранъ народной свободы. Вотъ что говорилъ наприимѣръ Робеспьеръ въ 1790 г. при мартовскихъ и апрѣльскихъ преніяхъ, происходившихъ въ національномъ собраніи о судѣ присяжныхъ: *Je regarde comme un point incontestable que les jurés sont la base la plus essentielle de la liberté. Sans cette institution je ne puis croire que je suis libre quelque belle que soit notre constitution*" ¹. Другой членъ національнаго собранія, Редереръ, выражался по этому поводу еще опредѣлительнѣе. Въ такомъ же точно духѣ говорилъ и Дюпоръ. Всѣ однимъ словомъ хотѣли суда присяжныхъ вслѣдствіе какихъ-нибудь политическихъ соображеній; всѣ видѣли въ немъ главнымъ образомъ могущественную гарантію политическихъ правъ французскаго народа. Вскорѣ однако Наполеонъ блистательно доказалъ, что судъ присяжныхъ можетъ быть столько же охраною политическихъ правъ народа сколько и орудіемъ деспотизма въ рукахъ искуснаго властолюбца. Никто вѣроятно не упрекнетъ Наполеона въ излишней заботливости о свободѣ французской націи, а между тѣмъ онъ горячо защищалъ институтъ присяжныхъ. И это не было простою уступкою общественному мнѣнію; напротивъ общественное мнѣніе или лучше сказать мнѣніе ученаго юридическаго міра было скорѣе *противъ* чѣмъ *за* присяжныхъ. Извѣстно, что когда Наполеонъ, задумавъ подарить Францію своимъ кодексомъ, приказалъ разослать проектъ новаго устава уголовного судопроизводства, составленный особою комиссіей по всѣмъ судебнымъ мѣстамъ имперіи, то изъ 75 полученныхъ отзывовъ 22 были *въ пользу*, 20 *противъ* суда присяжныхъ, а 23 не высказали никакого опредѣленнаго мнѣнія. Кассационный судъ тоже подаль голосъ противъ суда присяжныхъ. Но Наполеонъ съ свойственною ему во всѣхъ подобныхъ случаяхъ проницательностью сразу угадалъ въ чемъ тутъ дѣло. Онъ понялъ, что для него гораздо выгоднѣе удержать, чѣмъ уничтожить судъ присяжныхъ. Вѣдь необразованныхъ, оборванныхъ, полуголодныхъ присяжныхъ не трудно подчинить своему вліянію. Они не въ состояніи оказывать никакого серьезнаго противодѣйствія. Гдѣ подкупъ, гдѣ угроза, гдѣ нужно такъ и обманъ -- нѣтъ, они рѣшительно не опасны, по крайней-мѣрѣ гораздо менѣе опасны чѣмъ ученые корпорации судей, хотя тоже подчиненныхъ и зависимыхъ отъ всепоглощающей власти, однако все таки судей матерьяльно обеспеченныхъ, занимающихъ въ обществѣ извѣстное положеніе, пользующихся нѣкоторымъ уваженіемъ, судей образованныхъ и потому самому не такъ сговорчивыхъ и не такъ уступчивыхъ какъ простые присяжные, выбранные подъ контролемъ и попечительнымъ руководствомъ правительства. Да, примѣръ Франціи доказалъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что если судъ присяжныхъ можетъ охранять, гарантировать народныя права и свободу, то съ другой стороны онъ также можетъ быть весьма полезнымъ орудіемъ въ рукахъ властолюбиваго, деспотическаго правительства для подавленія и униженія этой свободы. Все дѣло здѣсь зависти отъ трехъ условій: 1) *какъ*, 2) *изъ кого* выбираются присяжные и 3) *какія дѣла* подсудимы ихъ суду. Что отвѣчаютъ на эти вопросы "Основныя положенія преобразованія судебной части" и придаютъ ли они вообще институту присяжныхъ какое-нибудь политическое значеніе, мы это увидимъ ниже. Вѣдь судъ присяжныхъ, кромѣ политическаго значенія (значенія, которое многіе новѣйшіе юристы совсѣмъ не хотятъ признавать за нимъ), имѣетъ еще другое, не менѣе важное, чисто-юридическое значеніе. Сближая судъ съ обществомъ, разрушая ту преграду, которая почти всегда